

АНАСТАСИЯ М

ОСТРОВ ИЛЛЮЗИЙ

КНИГА 1

ИГРЫ РАЗУМА

18+

Анастасия М

Игры разума

<https://litres.ru/74336564>

SelfPub; 2026

Аннотация

Остров Иллюзий соткан из одного идеального дня, и каждый глоток приветственного напитка вынимает его часть — смех за ужином, краб у пирса, какао с маршмеллоу, — пока день не перестанет существовать.

Голос приходит к Марку на третью ночь после того, как он отпустил руку друга. Вилла заперла их сама, без ключа. Остров держит его не потому, что ненавидит. А потому, что он ему нужен.

Его тень говорит голосом, мокрым от соли. Елена прячет правду в клетке из слова «кризис», не зная, что заперла там себя. А дочь рисует завтрашний день: мокрого человека за спиной отца и старика на дне, который просит прощения.

— Мне нужен врач.

— Вам нужно просто расслабиться.

Содержание

ЧАСТЬ 1	4
Глава 1	4
День 1. МАРК	4
Глава 2	10
День 1. АЛИСА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анастасия М

Игры разума

ЧАСТЬ 1

Глава 1

День 1. МАРК

Паром резал воду медленно, почти лениво, словно сытый зверь. Марк стоял у борта, вцепившись в перила обеими руками. Дерево было тёплым, гладким, отполированным сотнями ладоней, но он не чувствовал тепла. Чувствовал только, как пальцы белеют от безжалостного давления.

Океан был голубой. Глубокий. Бесконечный.

Марк смотрел вниз. Вода уходила из-под днища тёмной лентой, и на секунду ему почудилось, что лента движется не назад, а вверх. Тянет. Зовёт. Шепчет.

Он отвёл взгляд. Перевёл его на Елену. Она сидела на скамье у кормы, читала буклет. Губы шевелились — она проговаривала слова вслух, как делала всегда, когда что-то по-настоящему задевало её за живое.

— «Остров Иллюзий. Рай, рождённый вашим собственным разумом», — прочитала она и подняла глаза. Улыбнулась. — Слышишь? Красиво.

Марк кивнул. Улыбнулся в ответ. Улыбка вышла ровной. Правильной. Он научился делать такие улыбки за три года. После шторма. После похорон. После того, как перестал спать. Сны ушли, оставив вместо себя тягучую, тёмную ясность.

— Красиво, — повторил он. Слово упало в воздух, как камень в полынью.

Денис сидел на палубе, привалившись спиной к стене рубки. Наушники на ушах. Капюшон натянут так, что лица не видно. Телефон в руках. Он не смотрел на океан. Не смотрел на родителей. Смотрел в экран. Пальцы двигались быстро, привычно, почти автоматически. Мир игры. Мир, где всё под контролем. Где если умираешь - начинаешь заново. Где нет той тишины, что лежит между людьми, когда слова уже не помогают.

Алиса стояла у противоположного борта. Рисовала. Блокнот прижат к груди, карандаш двигается медленно, уверенно, будто выводит не линии, а знаки. Она рисовала остров. Который ещё не видела. Который только угадывался на горизонте тёмной, дрожащей полоской.

Марк подошёл к ней. Положил руку на макушку. Волосы мягкие, пахнут солнцем и чем-то сладким - карамелью или летом.

— Что рисуешь?

Алиса подняла глаза. Большие. Серьёзные. Не детские — такие глаза бывают у тех, кто знает больше, чем говорит.

— Остров.

— Ты его ещё не видела.

— Я его чувствую.

Марк не спросил, что она имеет в виду. Только кивнул и посмотрел на горизонт. Полоска острова стала шире. Темнее. Из неё начали расти пальмы, крыши, белый причал — словно остров поднимался из глубины, из самой сути сна.

Паром замедлился. Вода у бортов изменила цвет с глубокого синего на бирюзовый, почти прозрачный. Виднелось дно — ракушки, тёмные пятна камней. Дно дышало — медленно, жирно, будто гладкая кожа.

Марк смотрел на дно.

И на секунду — на одно лишь мгновение — увидел там лицо. Белое. С открытыми глазами, губы шевелятся. Что-то говорят тихим, подводным языком. Сквозь воду. Сквозь толщу.

Марк моргнул.

Лица не было. Ракушки. Камни. Тень от днища парома, длинная и хищная.

Он отступил от борта. Сунул руки в карманы. Пальцы дрожали. Он сжал их в кулаки — так, что ногти впились в ладони.

Причал. Тиковое дерево, тёплое, гладкое. Пахнет жасми-

ном и солью. Управляющий стоит у трапа - статуя в белой рубашке, тёмные брюки. Улыбка широкая, ровная. Зубы белые, одинаковые, будто из фарфора.

— Добро пожаловать на Остров Иллюзий, — сказал он. Голос мягкий, обволакивающий, как шёлк. — Мы ждали вас.

Он протянул поднос с четырьмя стаканами. Внутри колыхалась прозрачная жидкость со льдом и плавающими листиками мяты.

Первой стакан перехватила Елена — отпила и даже зажурилась от удовольствия. Денис взял второй с лёгким сомнением: понюхал, пожал плечами и только тогда пригубил. Алиса забрала третий.

Марк взял последний стакан и подержал его в руке. Жидкость была кристально чистой, а листик мяты покачивался на поверхности, словно маленькая зелёная лодка, бороздящая стеклянную воду. Он поднёс стакан к губам и отпил. На языке остался едва заметный солоноватый привкус - будто кто-то добавил каплю морской воды или слезу. Марк не придал этому значения, допил до конца и вернул пустой стакан на поднос.

— Спасибо.

Управляющий улыбнулся в ответ - слишком широко, фальшиво и не мигая. Он удерживал эту правильную гримасу невыносимо долго.

— На нашем курорте все иллюзии — только к лучшему, — вкрадчиво произнёс он. — Вам нужно просто расслабиться.

ся.

Марк сухо кивнул. Перехватил тяжёлую сумку, взял Елену за руку и зашагал по причалу в сторону виллы, навстречу долгожданному отпуску. К тому, что должно было стать спасением. Но внутри уже зрело липкое предчувствие: иногда спасение приходит в форме клетки.

А за их спинами ещё три минуты неподвижно стоял управляющий. Застывший, не моргающий манекен. Лишь затем он развернулся и направился к следующему гостю, растягивая губы в всё той же безупречной, пугающей улыбке.

Первая ночь на вилле встретила их ароматами дерева, льна и дорогой керамики. В воздухе пахло морем и сочными травами, но сквозь эту свежесть пробивалось нечто чужое. Едва уловимый, тревожный запах - словно след на песке, оставленный невидимым хищником. Окна от пола до потолка открывали вид на бескрайний, иссиня-голубой океан.

Марк опустил на постель. Рядом ровно дышала уже уснувшая Елена. Из соседних комнат доносились едва слышные звуки: Алиса шептала что-то, увлечённо разговаривая со своими рисунками, а Денис замер в глухом молчании. Так молчат, когда внутри уже взорвалась бомба.

Марк устало закрыл глаза.

Кап.

Он резко распахнул веки и уставился в потолок. Белый, гладкий. Ни единой трещины, ни одного пятнышка. Идеальный потолок идеальной виллы на идеальном острове.

Кап.

Глава 2

День 1. АЛИСА

Алиса сидела на корме парома. Остров ещё скрывался за пеленой тумана, но девочка уже рисовала его. Точнее, она переносила на бумагу то, что внезапно запульсировало внутри. Грифель двигался словно под диктовку. Алиса не задумывалась над формой и не выбирала цвета - пальцы просто сжимали карандаш, послушные чужой, глубинной воле. На белом листе сама собой проступала живая, дышащая линия.

Сначала из тумана проступил причал. Белоснежный, глянцевый, безупречный. А на нём — их семья. Мама, папа, Денис и сама Алиса. На рисунке все они улыбались той идеальной, застывшей улыбкой, от которой сводило челюсть. Солнце светило слишком ярко. Чайки кружили слишком низко.

Но затем карандаш резко, с нажимом пошёл вниз. Под причал. В чёрную озерную гладь. И Алиса послушно запечатлела то, о чём паромщик молчал.

Тени. Их было много - огромных, грузных, неподвижных. Они распластались на дне, словно грозовые тучи, навсегда запертые под толщей воды. Не злые, но бесконечно тоскливые. Алиса точками пририсовала им маленькие, слепые гла-

за. Тени смотрели снизу вверх. На причал. На её ничего не подозревающую семью.

В самом центре листа, на предельной глубине, Алиса вывела ещё одну тень - самую огромную. У неё не было глаз, лишь тёмный, рваный провал широко открытого рта. Она кричала в немом, вечном крике. Но под водой звуки умирают. На этом острове криков вообще никто не слышал.

Паром с глухим стуком причалил, прервав её мысли. Навстречу гостям шагнул управляющий. На его лице сияла всё та же безупречная, словно нарисованная улыбка. Он протянул поднос. Алиса забрала свой стакан, вглядываясь в прозрачную жидкость, кубики льда и замерший листик мяты.

Сделала глоток.

Вкуса не было. Но в ту же секунду в её голове что-то мягко повернулось. С тихим, едва слышным щелчком, будто в пустом коридоре заперли потайную дверь. Алиса подняла глаза на управляющего. Тот застыл, не моргая. Всего на мгновение за белизной его идеальных зубов девочке открылась бездна. Не злость. Не грусть. Пустота нежилой, брошенной комнаты, из которой давным-давно ушла жизнь.

Алиса судорожно отвернулась, мёртвой хваткой вцепилась в ладонь мамы и поспешила прочь с причала.

Вечером того же дня на вилле было шумно - впервые за долгое время.

Елена приготовила пасту с креветками - настоящую, пахнущую чесноком и лимоном, как Марк любил. Над тарелка-

ми поднимался пар, и какое-то время никто не говорил: ели. Денис ел. Алиса ела. Даже Марк ел и это уже было маленьким чудом.

— А ещё я видела рыбу, — вдруг сказала Алиса, не доев креветку. — С усами. Как у папы.

Денис поднял глаза от телефона:

— Это сом. Сомы не живут в море.

— Значит, он приехал туристом, — серьёзно ответила Алиса и обмакнула хлеб в соус.

Елена засмеялась первой. Потом Марк фыркнул — тихо, в тарелку, как он делал, когда ему было смешно по-настоящему, но он не хотел в этом признаваться. А потом смеялись все — громко, неровно, перебивая друг друга, как смеются только в семьях, где никто никого не стесняется.

— А ещё тут Wi-Fi быстрее, чем папины рефлексy, — добавил Денис, и Марк кинул в него хлебной коркой, и Денис увернулся, не глядя, и Елена замахнулась на обоих полотенцем, и на минуту ви́лла была просто ви́ллой. Море — просто морем. А они — просто семьёй в отпуске.

Марк улыбался. По-настоящему. У него даже уголки глаз собрались в морщинки, и он выглядел моложе своих лет. Елена смотрела на него и запоминала: вот каким он был раньше. До шторма. До тишины.

На одну секунду остров про них забыл. Или сделал вид.

Позже, когда все разошлись по комнатам, Алиса сидела на кровати в слабом свете лампы.. Теперь она рисовала их

новый дом - красивый, с панорамными окнами и ухоженным садом. Но карандаш сам по себе упрямо уходил глубже. Туда, под фундамент. В самую толщу земли.

Там Алиса изобразила маленькую дверь. Чёрную. С круглой ручкой. Алиса не знала, фэнтези это или реальность. Не знала, куда ведёт этот проход. Но она физически ощущала: дверь прямо под ними.

Девочка захлопнула блокнот, спрятала его под подушку и выключила свет.

В темноте пахло морем и сухими травами. Было тихо. Слишком тихо. А где-то глубоко под полом, под фундаментом, под всем островом отчётливо раздалось: кап. кап. кап.

Алиса уже спала и не слышала этого. Но её пальцы под подушкой судорожно сжимали карандаш. В абсолютной темноте, без света, вслепую, грифель продолжал шуршать по бумаге. Наполняя комнату тихим, зловещим скрежетом.

Он продолжал рисовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.